

Искусственный интеллект как новая форма техно-религиозности

Научный руководитель – Осипова Ольга Владимировна

Алалыкина Мария Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: mxorn@inbox.ru

В последние десятилетия развитие технологий и искусственного интеллекта становится значимым фактором трансформации религиозного сознания и культурных форм символизации. В современном общественном и медийном дискурсе искусственный интеллект все чаще интерпретируется через категории, традиционно связанные с религиозным мышлением, такие как творение, трансцендентность, сверхразум и провиденциальность. В этой связи представляется возможным говорить о формировании новых форм техно-религиозности, в рамках которых технологии выступают не только как инструмент, но и как объект символического и квазирелигиозного осмысления.

Анализ современных исследований показывает, что данные процессы могут быть описаны через ряд механизмов сакрализации, обеспечивающих включение искусственного интеллекта в религиозные интерпретационные модели.

Во-первых, речь идет о механизме символической репрезентации, при котором технологии интерпретируются через уже существующие религиозные образы и нарративы. Показательным примером является так называемый AI Creation Meme — визуальный образ, воспроизводящий композицию фрески Микеланджело «Сотворение Адама», где рука человека тянется к руке машины. Как отмечает Б. Синглер, подобная иконография демонстрирует не исчезновение религиозного мышления в условиях секуляризации, а его трансформацию и адаптацию к новым технологическим контекстам [1]. Таким образом, искусственный интеллект включается в уже существующие символические структуры, занимая в них место, ранее отведенное божественному.

Во-вторых, можно выделить механизм атрибуции агентности, связанный с наделением алгоритмических систем способностью к намеренному действию и влиянию на человеческую судьбу. В цифровой среде распространено выражение «blessed by the algorithm», обозначающее восприятие результатов работы алгоритмов как проявления своеобразного «благословения» [2]. Подобные формулировки свидетельствуют о переносе религиозных моделей интерпретации на технологические процессы, в рамках которых алгоритмы начинают восприниматься как квазиагенты, обладающие властью и авторитетом.

В-третьих, существенную роль играет механизм трансцендентализации, заключающийся в конструировании представлений об искусственном интеллекте как о превосходящем человеческие когнитивные возможности. Дискурс «сверхразума» и «высшего интеллекта» формирует образ ИИ как принципиально иной формы разума, что сближает его с традиционными религиозными представлениями о сверхчеловеческих сущностях. В этом контексте искусственный интеллект оказывается включенным в поле вопросов о границах человеческой природы и уникальности человека.

Данный процесс находит отражение и в трансформации религиозной антропологии. Появление интеллектуальных систем, способных выполнять сложные когнитивные функции, стимулирует переосмысление концепции Imago Dei. Как отмечает М. Доробанцу, развитие искусственного интеллекта актуализирует вопрос о специфике человеческой уникальности и статусе человека в мире [3]. Таким образом, технологии становятся фактором

не только внешнего воздействия, но и внутренней трансформации религиозных представлений.

Наконец, важным является механизм медиализации и повседневной ритуализации, проявляющийся в распространении техно-религиозных представлений в массовой культуре. Популярные лекции, интернет-контент и образовательные видео активно обсуждают возможность сакрализации искусственного интеллекта, формируя представление о нем как о потенциальном носителе высшего разума или новой формы «божества» [5]. Эти представления закрепляются в повседневных практиках взаимодействия с технологиями, где алгоритмические системы выступают в роли посредников, структурирующих опыт пользователя.

Таким образом, анализ современного дискурса позволяет говорить о формировании техно-религиозности как специфической формы символического освоения технологий, в рамках которой искусственный интеллект наделяется признаками агентности, трансцендентности и нормативной значимости. Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет не об использовании технологий в религиозноведческом исследовании, а о трансформации самих религиозных форм сознания в условиях цифровой культуры.

Источники и литература

- 1) Singler B. The AI Creation Meme: A Case Study of the New Visibility of Religion in Artificial Intelligence Discourse // Religions. 2020. Vol. 11. № 253. P. 1–17.
- 2) Singler B. “Blessed by the Algorithm”: Theistic Conceptions of Artificial Intelligence in Online Discourse // AI & Society. 2020. Vol. 35. P. 945–955.
- 3) Dorobantu M. Imago Dei in the Age of Artificial Intelligence: Challenges and Opportunities for a Science-Engaged Theology // Christian Perspectives on Science and Technology. 2022. Vol. 1. P. 175–196.
- 4) Reed R. A.I. in Religion, A.I. for Religion, A.I. and Religion: Towards a Theory of Religious Studies and Artificial Intelligence // Religions. 2021. Vol. 12. № 401. P. 1–16.
- 5) Genetically Modified Skeptic. Why AI is Becoming a Religion (It’s not Psychosis) [Видео-запись] [Электронный ресурс]. YouTube. URL: <https://youtu.be/k23eHouOUzk> (дата обращения: 06.03.2026).